
И. Е. Задорожнюк, С. М. Садчиков

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ: ОТ ОБЕЗЛИЧЕННОСТИ НАУКОМЕТРИИ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РАЗВИТИЯ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5738

Задорожнюк Иван Евдокимович – доктор философских наук, заместитель заведующего Отделом социально-гуманитарных журналов, НИЯУ МИФИ. 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31

E-mail: zador46@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 324 99 84

Садчиков Сергей Михайлович – кандидат технических наук, начальник Отдела мониторинга качества образования, НИЯУ МИФИ. 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31

E-mail: sms@mephi.ru

Тел.: +7 (495) 788 56 99

Аннотация. В статье показана динамика продвижения российских вузов в отечественных и международных рейтингах. Дается социологический комментарий к проекту Московского международного рейтинга вузов (ММРВ), который получил название «Три миссии университетов». В нём учитываются результаты мониторинга отечественных вузов, осуществляемого в 2015–2017 гг. Аналитическим центром «Эксперт». Подняты общие вопросы проблемы рейтингования вузов и предложены на обсуждение рекомендации по оптимальному соотношению трёх параметров (групп индикаторов) ММРВ. Характеризуются траектории продвижения в отечественных и международных рейтингах НИЯУ МИФИ – вуза, соответствующего высшим мировым образовательным стандартам, который, наряду с другими национальными исследовательскими университетами (поли)технического профиля, остаётся своеобразным мотором развития системы отечественного образования, лидируя на путях оптимального использования человеческого капитала в образовательной сфере. Заслуженно занимая ведущие места в отечественных рейтингах, в международных рейтингах он регулярно встречается с мало объяснимыми трудностями в ходе оценивания его статуса и потенциала и поэтому находится на низких местах. Подчёркивается, что качественное образование и вовлечённость вузов в научно-исследовательскую деятельность подразумевают взаимно усиливаемый процесс на началах реципрокности.

Ключевые слова: рейтинг, наукометрия, индикаторы, образовательный процесс, исследовательская деятельность, трудоустраиваемость.

О том, что рейтингование вузов – социально значимая процедура, помогающая абитуриентам определиться с выбором (с известными подсказками), известно всем. Отсюда и настоятельная необходимость рассмотрения вузов с позиций

социологии образования, равно как и других предметных областей социального знания. Конечно, авторитет наукометрии при этом непрерываем. Однако она вряд ли может претендовать на объяснение ситуаций подобного рода: отечественные вузы в международных рейтингах занимают невысокие места, но именно их выпускники пополняют ряды ведущих научных и образовательных учреждений мира; или выбор на лидирующие позиции исключительно англоязычных вузов – разработчиков методических процедур рейтингования; или доминирование в публикациях вузов, научная репутация которых мало известна и ограничена территориально. Поэтому столь важны национальные системы рейтингования вузов мира, которые уже реализованы не только во Франции, но даже в таких странах, как Саудовская Аравия и Украина; в Российской Федерации работа в данном направлении близка к завершению [Измерение..., 2014; Методические..., 2015]. Лишь при наличии такой системы достижима взвешенная соотносённость (комплементарность) мировой и национальной систем рейтингования и адекватная оценка качества развития вуза. При этом важны и чисто прагматические моменты. Например, США в 1983 г. для собственных нужд ввели в журнале «U.S. News & World Report» рейтинг America's Best Colleges – лучших вузов уже только своей страны. Пользователями указанного рейтинга являются в первую очередь работодатели, которых трудно ввести в заблуждение относительно квалификации специалистов, выходящих из вузов на рынок труда.

Одна из задач данной статьи – социологический комментарий к проекту Московского международного рейтинга вузов – ММРВ, который получил название «Три миссии университетов» (MIR «TUM» – Moscow International Ranking «Three University Missions»), в котором учитываются результаты мониторинга отечественных вузов, осуществляемого в 2015–2017 гг. Аналитическим центром «Эксперт». Авторы настоящей статьи выносят на обсуждение рекомендации по оптимальному соотношению трёх параметров (групп индикаторов) рейтинга MIR «TUM».

Базой обсуждения служит доклад президента Кабардино-Балкарского университета и руководителя Центра цифровой экономики МГУ Б. С. Карамурзова. В нём выделены три группы индикаторов, соотносимые с тремя миссиями современного университета. *Первая* – «Образование» – охватывает 40% факторного веса всего рейтинга; *вторая* – «Наука» – 30%; *третья*, именуемая «Университеты и общество», охватывает тоже 30% и включает подгруппы «Интернационализация», «Устойчивость и потенциал развития» и «Дистанционное образование» (каждая по 10%).

Мы исходили из того, что среди вузов и мира, и России есть такие, которые правомерно назвать моторами развития. В отечественных вузах – это, в первую очередь, национальные исследовательские университеты (поли)технической направленности, 18 из которых в 2016 г. входили в сотню вузов по рейтингу агентства «Эксперт», при этом половина – в первую двадцатку (в 2017 г. – 8). Именно эти отечественные вузы занимают ведущие места и в международных рейтингах, уступая лишь МГУ.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г., и в первую очередь четвёртого её направления, характеризующего особенности современной научно-технологической и инновационной карьеры, ключевую роль в их обеспечении играет человеческий капитал. В силу этого правомерно рассматривать системы рейтингования вузов не только в ракурсе продвижения вузов России на передовые позиции в национальных и международных рейтингах, но и в плане поддержки указанной Стратегии. Группа исследователей четвёртого направления этой стратегии разрабатывает проблему научно-технологической карьеры, ставя конкретные цели о повышении роли вышеуказанных вузов в развитии человеческого капитала в России [Ганченкова и др., 2017].

В 2012 г. рейтинговое агентство «Эксперт» впервые опубликовало на страницах журнала «Эксперт» рейтинг вузов России, на который в дальнейшем ссылается «Российская газета» [Рейтинг., 2015; Рейтинг., 2016; Рейтинг., 2017]. Рейтинг опирается на статистические показатели, а также результаты опросов десятков тысяч респондентов — как представителей академических и научных кругов, работодателей, организаторов образовательного процесса, так и студентов и выпускников. В 2013 г. была запущена программа «5 — 100», целью которой является повышение представительности отечественных вузов в международных рейтингах. Наконец, в 2014 г. начались дебаты о необходимости ввести отечественный рейтинг международных вузов. Данная инициатива была поддержана некоторыми странами международного образовательного сообщества (в частности, Китаем и Индией — крупнейшими по населению странами мира, а также Японией и Бразилией); в 2016 г. на обсуждение был вынесен проект такого рейтинга под названием «Три миссии университета», в 2017 г. предполагалось его утверждение, но оно постоянно откладывается.

В итоге сложилась следующая ситуация: хотя прогресс в продвижении отечественных вузов в международных рейтингах и отмечается, это не снимает необходимости отечественного варианта международного рейтинга вузов.

Держа в поле зрения эти факты и учитывая, что одной из главных методологических опор ММРВ всё в большей мере выступают уже апробированные рейтинги агентства «Эксперт», представим динамику процессов рейтингования отечественных вузов в 2015–2017 гг. с учётом того обстоятельства, что в общем реформировании образовательных процессов своеобразным мотором выступают национальные исследовательские университеты, в первую очередь (поли)технической направленности. Первыми из них в 2008 г. стали МИФИ и МИСиС, в 2010 г. к ним присоединилось ещё 15, а в 2017 г. их число достигло 29. Продуктивность данной инновации в сфере высшего образования доказана временем, но она же выявила ряд проблем рейтингования: и отечественного, и регионального, и глобального. Актуализация проекта ММРВ имеет целью разрешить многие проблемы через оптимальную сочетаемость всех индикаторов (при этом важны не только цифровые показатели, но также их качественная интерпретация), оценивающих уровень отечественного высшего образования в стране и в мире.

Особенно интересны в этом плане траектории продвижения в отечественных и международных рейтингах НИЯУ МИФИ – вуза, соответствующего высшим мировым образовательным стандартам. Заслуженно занимая ведущие места в отечественных рейтингах, он в целом успешно продвигается и в рейтингах международных, но всё же регулярно встречается с мало объяснимыми трудностями в ходе оценки его статуса и потенциала международными рейтингами (см. таблицу 1). Конечно, эти трудности преодолеваются, но возникают новые и ещё менее объяснимые.

Таблица 1

**Место НИЯУ МИФИ в международных рейтингах среди вузов РФ
(в скобках указано общее место), 2015–2018 гг.***

Название рейтинга	2015	2016	2017	2018
ARWU – Shanghai Ranking’s Global Ranking of Academic Subjects – Electrical & Electronic Engineering		1 (301–400)		
ARWU – Shanghai Ranking’s Global Ranking of Academic Subjects 2017 – Physics			3 (201–300)	
THE WUR		3(251–300)	4(401–500)**	5(401–500)
THE – Physical Sciences	3 (95)	1 (36)	2 (84)	
THE BRICS & Emerging Economies Rankings	2 (13)	4 (26)	3 (19)	
THE Best Universities in Europe		5 (161–170)		
QS WUR	(501–550)	9 (401–410)	7 (373)	
QS – Physics&Astronomy	2 (51–100)	2 (51–100)	4 (51–100)	
QS – Engineering – Electrical&Electronic	3 (100+)		4 (251–300)	
QSBRICS	8 (51)	8 (50)		
QS EECA	3 (22)			
QS Graduate Employability Rankings				5(301–500)
Webometrics	4 (859)	5 (860)	5 (802)	
U.S. News & World Report		2 (411)		
RUR (Round University Rankings)	2 (296)	2 (271)	2 (231)	
RUR (естественные науки)	1 (158)	1 (145)		
RUR (качество преподавания, естественные науки)	1 (41)			

*Рейтинги опубликованы в 2017 г., но датированы 2018 г.

**Существенное изменение позиций связано с изменением методологии расчёта рейтинга, заключающимся в исключении из учёта статей, написанных в рамках мегапроектов (в составе коллабораций), а также во введении понижающих коэффициентов для статей, написанных по физическим наукам, в которых и специализируется НИЯУ МИФИ.

Вуз остаётся одним из лидеров развития системы отечественного образования в сфере оптимального использования человеческого капитала и, что не менее важно, — человеческого потенциала в образовательной сфере. В связи с этим перестраивается и система управления вузом: будут востребованы его интенсивные формы, которые заменяют экстенсивные приёмы и методы, особенно касающиеся дифференцируемых вбросов финансовых ресурсов. «Приоритет интеллектуального труда как основного локомотива инновационного развития вуза обосновывает принципиально новые подходы к управлению им» [Алексеева, 2016: 167]. Поэтому детальный анализ результативности опыта работы МИФИ — важный вклад в создание отечественного варианта международного рейтингования вузов.

Какое же место МИФИ в уже имеющихся и намечающихся рейтингах (в частности, «Три миссии университета»), каков доминирующий тренд вуза? Данный вопрос правомерно рассмотреть на примере трёхлетнего периода участия в самого разного рода рейтингах и на фоне рейтинговых позиций других вузов.

Примечательно, что тройку лидеров рейтинга составляют МГУ, МФТИ и НИЯУ МИФИ за счёт условий получения качественного образования (факторный вес 0,5), высокого уровня востребованности выпускников работодателями (факторный вес — 0,3) и ведущих позиций в научно-исследовательской деятельности (факторный вес 0,2). Лидирующее место по первому и третьему показателям в 2017 г. (как в 2015 и 2016 гг.) занимает МГУ, по второму показателю — МГТУ им. Н. Э. Баумана (хотя он и не входит в тройку лидеров), что подтверждается статистикой и репутационными замерами; именно в МГТУ студенты в процессе учёбы получают практические навыки и умения, что важно для успешного трудоустройства по окончании вуза. Рейтинговый потенциал МГУ вырос с отметки 4,591 в 2016 г. до 4,7291 в 2017 г.

Что касается МФТИ, то по всем трём параметрам вуз получает примерные «тройки» по первому и третьему показателям и 5-е место по второму. Здесь около двух третей студентов проходили подготовку на базовых кафедрах, организованных вузом совместно с работодателями. Рейтинговый потенциал вырос не столь значительно, как в МГУ: 4,460 в 2016 г. и 4,6027 в 2017 г.

Показатели МИФИ таковы: 8 по первому и второму показателю, 2 по третьему в 2015 г.; 7, 6, 2 в 2016 г. и 7, 4, 2 в 2017 г. соответственно. Также положительно устойчива динамика рейтингового функционала: 4,151, 4,235, 4,4238 соответственно. Наибольшее продвижение в списке вузов выявляется в рассматриваемом рейтинге как раз по параметру востребованности выпускников. Это подтверждается данными мониторинга: из 1267 тыс. выпускников за 2015 г. трудоустроенными оказались 3/4 из них, а из национальных исследовательских университетов — более 4/5. В НИЯУ МИФИ доля трудоустроенных выпускников достигла отметки 85,8%, вуз вошёл в первую пятёрку всех вузов страны по данному показателю.

Что касается вводимого рейтинга «Три миссии», то МИФИ может и должен занимать в нём ведущие места, исходя из следующих соображений.

Во-первых, по группе индикаторов «Образование» перспектива продвижения связана с повышением качества обучения за счёт внедрения новых образовательных технологий, в частности через дистанционное образование (По рей-

тингам агентства «Эксперт» — это 7-е место и в 2016, и в 2017 гг. по сравнению с 8-м в 2015 г.; здесь — наибольший резерв закрепления и даже роста рейтинговой позиции).

Во-вторых, по группе индикаторов «Наука» вуз занимает прочные (вторые в течение трёх лет, в соответствии с рейтингом «Эксперта») места. Не снижая уровня требований к указанной группе индикаторов, уместно создать условия, при которых исследовательские достижения форсированно трансформировались бы в образовательный контент, создавая уникальные по продуктивности условия для получения качественного, а по ряду параметров уникального образования.

В-третьих, по группе индикаторов «Университеты и общество» (во многом соотносимой с параметром востребованности выпускников рейтинга «Эксперт») важно закрепить позитивную динамику роста востребованности (8-я позиция в 2015 г., 6-я в 2016 г. и 4-я в 2017 г.).

В целом же обобщенный портрет российских вузов по данному рейтингу характеризуется следующими параметрами: 99 из их числа государственные, частным является лишь Российский новый университет (заключительное 100-е место в 2005 г. и 98-е место в 2016 и 2017 гг., причём по условиям получения образования этот вуз занимал в 2016 г. 53-е, а в 2017 — 64-е место; в то же время он ощутимо поднял показатель «Уровень научно-исследовательской деятельности»: со 110-го на 93-е место). Практика успешной работы вуза показывает, что, хотя до уровня Стэнфордского или Гарвардского негосударственных университетов ему далеко, но их отечественные аналоги вполне могут занять высокие места в любых рейтингах — за счёт создания подлинно конкурентной среды в образовании. Образцы такой среды уже имплантированы в Индии и Китае; на этот путь также становятся вузы Австралии [Зернов, Лобанова, 2016]. В развитых странах, исключая Германию, все высокие места в рейтингах занимают как раз негосударственные вузы.

Территориально вузы распределены следующим образом: Москва в 2015 и 2016 гг. — 27 вузов, в 2017 г. — 28; Санкт-Петербург — в 2015 и 2016 гг. — 10, в 2017 г. — 11; Томск и Казань — по 4, Самара в 2015 и 2016 гг. — 4, в 2017 г. — 3 вуза.

Из 100 вузов рейтинга 28 представлены *классическими*, включая 2 университета с особым статусом (МГУ — 1-е место с рейтинговым функционалом 4,591 и СПбГУ — 5-е с 4,072) и 8 из 10 федеральных университетов; что касается опорных вузов, то в 2016 г. из числа 11 в список вошли 5, а в 2017 г. из расширенного списка в 19 вузов — 6. За все три года рейтингования в список входят 29 национальных исследовательских вузов — и столичных, и региональных.

Наибольшее число вузов рейтинга — около 40, или две пятых, — имеют *техническую (политехническую)* направленность; примечательно не только постоянство наивысших мест вышеупомянутой тройки (МФТИ, МИФИ и МГТУ им. Н. Э. Баумана), но и продвижение остальных на наиболее высокие места в десятках (так, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики занимал 22-е место в 2015 г., но закрепился на 19-м в 2016 и 2017 гг.). Именно в этой группе находится наибольшее число национальных исследовательских вузов — 15 (больше половины из общего их числа).

В топ-100 рейтинга входят 15 *медицинских* вузов (в 2015 г. — 16, а в 2016 г. — 17), из которых 4 постоянно входят в первую тридцатку главным образом за счёт высокой потребности в их выпускниках. В рейтинг включены и 6 *общегуманитарных* вузов (в основном московских), к числу которых можно отнести такие, как МГИМО (У) МИД России (5-е место в 2017 г., 7-е в 2016 г. и 8-е в 2015 г.) и РГГУ (41-е в 2016 г. и 42-е в 2017 г.). Отдельно выделяются 6 *экономических* вузов, при этом Высшая школа экономики занимает высокое 6-е место в последние 2 года (в 2015 г. — 5-е), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ — 11-е (в 2015 и 2016 гг. — 12-е), а Финансовый университет при Правительстве РФ — 13-е (в 2015 г. — 15-е, а в 2016 г. — 14-е). В рейтинг вошли всего 3 *педагогических* вуза, при этом Российский государственный педагогический университет им. Герцена постоянно занимает общее 40-е место — не столько за счёт востребованности педагогов, сколько за счёт высокого уровня научных исследований.

Вопреки указанным выше и другим обстоятельствам, ведущие вузы РФ занимают всё более высокие места в международных рейтингах и лидируют в рейтингах отечественных. Так, МИФИ занял 2-е место в общем рейтинге Интерфакс и 3-е место в общем рейтинге агентства «Эксперт» отечественных вузов 2016 г., при том, что вуз вышел на 2-е место по уровню исследовательской деятельности. Первое место МИФИ занял в рейтинге востребованности вузов РФ проекта «Социальный навигатор», а Предуниверситарий МИФИ — 3-е место среди лучших школ России [Предуниверситарий..., 2014].

Примечательны данные мониторинга Минобрнауки: в 2016 г. балл ЕГЭ для поступивших в МИФИ составил 84,33 (при пороговом значении 64,5), а в 2017 г. — 88,4; число иностранных студентов достигло 12,06% (4,02%), а в 2017 г. — 18,75%, увеличившись в полтора раза; трудоустройство выпускников держится на отметке 85% (70%), количество остепененных научно-педагогических работников на 100 студентов составило 8,7 чел., а в 2017 г. уменьшилось до 7,9 чел. [Информационный..., 2017].

Что можно сказать о проблемах вводимого ММРВ и способах их решения? Главным образом то, что медлить с его имплементацией никак нельзя. Если же рассмотреть его параметры подробнее, то окажется, что нужно чётче поставить акценты на ряде индикаторов и их соотносимости.

Характеризуя первую группу индикаторов MIR «TUM» («Образование»), отметим, что социальная результативность качественного образования складывается из множества несоизмеримых явлений, включая продуктивную активность успешных в различных сферах деятельности выпускников (бизнес, академический сектор, политика). В целом речь идёт скорее о результате образовательного процесса, чем о его протекании, — поэтому целесообразно соотнести показатели указанной группы индикаторов со второй и третьей группами.

Индикаторы подразумевают использование различных списков, учитывающих успешных выпускников в различных сферах деятельности, включая: лидерство в бизнесе, политике, академическом секторе. Эти списки — не столь-

ко внутривузовское дело, сколько «сигнал» от общества о продуктивности образовательного процесса конкретного вуза. При этом временной интервал лидерства должен быть достаточно длительным, но не бесконечным, иначе лидерство по ряду индикаторов год из года будут демонстрировать одни и те же вузы, что вряд ли обосновано. Опыт показывает: сроки выявления лидерства сегодня более сжаты, да и некоторые его характеристики трудно охватить количественными показателями. Кроме того, желательно хотя бы обозначить качественные сигналы от общества и его структур к вузам, и в первую очередь запрос на специалистов того или иного профиля.

Правомерно исходить из того соображения, что качественное образование и вовлечённость вузов в научно-исследовательскую деятельность подразумевают взаимно усиливаемый прогресс на началах реципрокности, т.е. одно как бы «обгоняет», а тем самым и «погоняет» другое. Вследствие чего эффективный вуз сегодня — тот, который «вылавливает» будущих учёных уже в процессе обучения, а состоявшиеся учёные в нём не прекращают доучиваться и переучиваться. Доводить студента до статуса исследователя необходимо, и написание любой работы с элементами исследования как составных частей диссертации в этом плане — работа уже учёного. Поэтому и слово «будущих», по крайней мере в национальном исследовательском университете (поли)технического профиля, зачастую излишне: ряд аспирантов и даже студентов — уже учёные.

Есть основания утверждать, что к образцам (паттернам) отечественного образования нужен комплементарный подход: социологические данные следует истолковывать с позиций психологии. Ибо доверие к вузу — это не только привлекательные цифры, но некоего рода легенды-метафоры, особенно когда они строятся на реальной основе, как, например, поступление в МГУ одного из инициаторов создания ММРВ ректора МГУ В.А. Садовниченко: будущего ректора приняли в вуз, обойдя некоторые формальные преграды¹.

Однако надо учитывать, что многие из выпускников попросту «забывают» защищать диссертации, меняют первоначально избранную специальность, осуществляют «миграцию» в межпредметном поле. Это общеизвестные факты, и их необходимо учитывать в общенаучном пространстве, иначе остаются неучтёнными немалые доли человеческого капитала, и особенно человеческого потенциала.

Студент-психолог из Гарварда М. Цукерберг изобрёл — с опорой на новейшие информационные технологии — Фейсбук. Он вряд ли долго размышлял о том, есть ли граница между образованием и исследовательской деятельностью, и скорее всего не стремился к форсированному получению учёной степени. Поэтому и научная деятельность, выражаемая числом публикаций и цитированием, не должна соот-

¹ В. А. Садовнический часто рассказывает о своем поступлении в лучший вуз страны. Выпускник средней школы (как и один из соавторов данной статьи, тоже ставший студентом МГУ), он не проходил там логарифмов и не смог сразу ответить на вопрос, что они значат. Но когда ему высококвалифицированный экзаменатор подсказал, что это — обратное свойство показательной функции, абитуриент смог на экзамене уяснить, что такое логарифм и каковы его свойства, и успешно сдать экзамен.

носиться только с НПР и выпускниками вузов: в неё вовлечены и обучающиеся, они же входят и в научные школы. Следовало бы найти новые формы фиксации их участия, чтобы не упустить из виду отечественных «Цукербергов».

Характеризуя «библиометрическую триаду» MIR «ТУМ», правомерно акцентировать внимание на уже устоявшихся отечественных образцах измерения научной производительности университета, в частности с учётом количества и типов публикаций, а также периода их мониторинга. Поэтому в расшифровке показателя значимых исследований важны данные для отчёта, с одной стороны, и данные, если можно так выразится, для упора — с другой. Они различаются тем, что в первом случае фиксируются только «безличные» наукометрические параметры, а во втором — определяются качественные характеристики того или иного научного прорыва, его субъектный — т.е. учитывающий непредсказуемость реализации человеческого потенциала учёного или группы исследователей — характер. Если первые можно искусственно завышать, то вторые выявляются с некоторым временным лагом, предполагающим спрос на пролонгированную результативность исследования.

Поэтому не могут не настораживать аномально высокие значения по цитируемости у отдельных вузов и стран, во многом обусловленные наличием нескольких высокоцитируемых авторов, которые резко поднимают наукометрические показатели как вуза, так и страны. При использовании абсолютных значений возникнет ложная картина, согласно которой университет *Z* входит в топ-10 процентов наиболее цитируемых вузов мира, а в стране *Z* уровень неграмотности может составить 50%, и при исключении 2–3 авторов абсолютная цитируемость на 1 НПР университета *Z* опустится до низкого уровня. Чтобы избежать такой абберрации по отчёту, следует включать национальные индексы цитирования на платформе Web of Science: не только английский, но и российский, китайский, латиноамериканский и др. А чтобы выявить точки для упора, открывающие новые перспективные исследовательские практики, нужно применять квалиметрические методы оценки их значимости.

Нормализованное цитирование показывает средний уровень публикаций и косвенно — средний уровень проводимых в университете исследований. Если публикации вуза цитируются выше среднемирового, это говорит о более качественно поставленной работе в нём. Но в ряде вузов средняя цитируемость искусственно поднимается за счёт более высокой доли англоязычных публикаций. Как раз этот перекокс стремятся устранить национальные системы международного рейтингования вузов, осуществляемые многими странами, — от Франции до Саудовской Аравии. В любом случае необходим поиск оптимального соотношения всех национальных систем рейтингования — как вузов страны, так и вузов всего мира. Здесь также нужны квалиметрические методы.

Нормализованное цитирование исчисляется по соотношению параметра «цитирования/публикации» данного вуза с параметром «цитирования/публикации» по стране. Оно считается отдельно для каждого типа публикации, года и узкой предметной области согласно схеме-классификации Web of Science Core

Collection (250 узких предметных категорий). Традиционно в рейтингах нормализованное цитирование считается относительно среднего уровня в мире. Но в разных странах мира разная культура цитирований, что обусловлено языковыми и культурными особенностями.

На наш взгляд, желательно избегать излишнего «скопусоцентризма» с учётом того, что, во-первых, даже пионерные разработки охватываются этой базой данных не сразу, а во-вторых, существуют публикации, ориентированные на решение локальных (в региональном, тематическом и других ракурсах) проблем, резонанс от решения которых ощущается с неким временным лагом.

Специфика вложений в научные исследования не должна ограничиваться лишь финансовыми показателями, которые просчитываются как инвестиции в человеческий капитал: надо учитывать роль человеческого потенциала. Этот учёт допускает возможность открытий, переформатирующих любые вложения: примером может служить изобретение персонального компьютера и его имплементация; такого рода изобретения не всегда улавливаются фиксированными финансовыми показателями.

Следует обратить внимание на то, что ими не улавливается и такой параметр, как трудоустройство выпускников вузов. Один из авторитетных рейтингов США – рейтинг журнала «U.S. News & World Report» – делает этот параметр ключевым. Он же занимает важное место под названием «Уровень востребованности работодателями выпускников вузов» в рейтинге вузов России RAEX (рейтинговое агентство «Эксперт»).

Уровень востребованности выпускников отечественных вузов иностранным (в основном западным) работодателем также высок, и есть способы его фиксации (в том же рейтинге «U.S. News & World Report» он как раз учитывается, при этом наиболее высокие позиции в нём занимает всё та же тройка: МГТУ, МФТИ, МИФИ). Но разработчики ММРВ его не зафиксировали с достаточной чёткостью, и, на наш взгляд, это одно из главных упущений не только в данной группе индикаторов, но и в рейтинге в целом.

Конечно, трудоустраиваемость выпускников оценивается в разных рейтингах в разных странах неодинаково. Однако соображение здравого смысла: «следует хорошо учиться, чтобы успешно трудиться», – никто не отменял – будь то в государстве, в полной мере «опекающем» процесс трудоустройства выпускников, будь то в стране, представляющей каждому из них обеспечивать занятость самостоятельно.

В целом создание ММРВ – важный шаг не только в обеспечении приемлемых индикаторов отечественного варианта международного рейтингования вузов, но и в определении приоритетов развития как российской, так и мировой науки. При этом правомерным и в чём-то даже безальтернативным является выделение группы вузов – моторов развития отечественной науки, на что указывает опыт реализации Программы «5–100», хотя в ней отсутствует такое выделение; мы относим к этой группе национальные исследовательские университеты (поли)технического профиля.

Настоятельно необходима выработка процедур включения отечественного рейтинга в жёсткую конкурентную среду авторитетных международных рейтингов, в связи с чем важна разработка мониторинга процессов имплементации сбалансированных моделей развития отечественной и международной систем образования.

Важно выявление вектора развития в оценивании наукоёмкости вуза: от исчисления функций человеческого капитала до учёта флуктуаций человеческого потенциала, что означает: от выявления доходности вложений до улавливания инноваций как «ожидаемых неожиданностей». Например, сегодня имеют место финансовые вложения в развитие российских арктических исследований и подготовку профессиональных специалистов в этой области. Это имплицитно выводит Россию на позиции «отставания» в мировой науке и в сфере образования — вследствие высокой затратности таких исследований и подготовки специалистов. Однако для решения глобальных проблем, связанных с климатом, такое «отставание» надо компенсировать, поскольку неучёт неблагоприятных тенденций может отрицательно повлиять на благополучные страны (воздействие природных и техногенных катастроф, включая наблюдаемые в последние годы климатические, — вследствие природных процессов в арктических регионах).

Таким образом, НИЯУ МИФИ, активно принимая участие в реформатировании системы отечественного образования с целью максимально использовать ресурс человеческого капитала в образовательной сфере, фиксирует продуктивность данной работы в показателях отечественных и международных рейтингов. Анализ активности вуза в данных направлениях указывает и на то, что система рейтингования нуждается в постоянном совершенствовании. Оно осуществляется путем повышения конкурентоспособности самих рейтингов, в частности — сужения сферы воздействия того, что одним из авторов данной статьи было образно названо «информационным (англоязычным) империализмом» [Задорожнюк, 2015: 166; Задорожнюк, Киреев, 2016]. Фактически на это указывает и один из лидеров отечественной предметной области «социология образования», критикуя форсированную и явно излишнюю маркетизацию образования в России и в мире [Осипов, 2017].

Поэтому нельзя не признать настоятельности создания ММРВ, оптимально связывающего проблематику странового, регионального и глобального рейтингования. С учётом разрабатываемых процедур оценивание места вуза в рейтингах и реального его веса станет более точным и в ракурсе наукометрии, и в плане квалиметрической оценки образовательного процесса в нём.

Список литературы

Алексеева И.А. Человеческий капитал в условиях инновационного управления вузом. СПб.: ГУАП, 2016. 173 с.

Ганченкова М.Г., Задорожнюк И.Е., Калашиник В.М. Научно-технологическая карьера: социальное измерение и социологическая интерпретация // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. С. 108–129.

Задорожнюк И.Е. «Рейтинг» — слово мобилизующее или дезориентирующее? // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 162–166.

Задорожнюк И.Е., Киреев С.В. Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 49–57.

Зернов В.А., Лобанова Е.В. Государственные и негосударственные вузы: продуктивность конкуренции // Социология образования. 2016. № 2. С. 4–16.

Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги, А.Л. Арефьева. М.: Минобрнауки, Центр социологических исследований. 2014. Т. 1. 504 с.

Информационный вестник Проекта 5–100, июль 2017. [Электронный ресурс] // URL: http://kpfu.ru/portal/docs/F862145219/Informacionnyj.vestnik.5_100..ijul.2017.pdf (Дата обращения: 20.01.2018).

Методические вопросы оценки реализации проекта 5–100 по рейтингам университетов / Под ред. Ф. Э. Шереги и А.Л. Арефьева; Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 312 с.

Предуниверситарий НИЯУ «МИФИ». [Электронный ресурс]: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ: [веб-сайт]. URL: <http://school.mephi.ru/pre/about> (Дата обращения: 20.01.2018).

Осинов А.М. «Троянский конь» неолиберализма в образовании // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 136–146.

Рейтинг 100 лучших вузов России // Российская газета. 2015. 31 мая. URL: <https://rg.ru/2015/05/31/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html>

Рейтинг 100 лучших вузов России // Российская газета. 2016. 1 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/01/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html>

Рейтинг 100 лучших вузов России // Российская газета. 2017. 7 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/07/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html>

Дата поступления в редакцию: 28.09.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5738

Russian Universities in Domestic and International Ratings: from the Fungibility of Scientometrics to the Evaluation of Development Quality

Zadorozhnyuk Ivan Evdokimovich

Doctor of Philosophy, Deputy Head, Department of Humanities and Social Journals, National Research Nuclear University MEPhI. Kashirskoye sh., 31, Moscow, 115409, Russia. E-mail: zador46@yandex.ru

Sadchikov Sergej Mikhaylovich

Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Education Quality Monitoring, National Research Nuclear University MEPhI. Kashirskoye sh., 31, Moscow, 115409, Russia. E-mail: sms@mephi.ru

Abstract. The article describes the trend data for Russian universities in domestic and international ratings. It provides sociological commentary on the project by the Moscow International University Ranking (MosIUR) called “The Three University Missions”. It employs the results from monitoring domestic universities between 2015–2017 by the Expert research center. The authors raise general questions regarding the problems of rating universities, and proposes the discussion of recommendations on the optimal balance between three parameters (groups of indicators) of MosIUR. The article describes the trajectory in domestic

and international ratings of the National Research Nuclear University MEPhI – a university which meets to the highest worldwide educational standards and, along with other national research universities of a technical or polytechnic character, remains a unique driver of development for the domestic education system, leading the way towards the optimal use of human capital in education. It has earned its place in domestic ratings, and regularly appears in international ratings with few understandable difficulties in evaluating its status and potential. Emphasis is made of fact that high-quality education and universities' engagement in scientific and research activities involves mutually strengthened progress based on reciprocity.

Keywords: ranking, scientometrics, indicators, educational process, research activity, employability.

REFERENCES

Alekseeva I.A. *Chelovecheskii kapital v usloviyah innovatsionnogo upravleniya vyzom* [Human capital in the innovation of University management]. SPb.: GYAP publ., 2016. 173 p. (In Russ.).

Ganchenkova M.G., Zadorozhnyuk I.E., Kalashnik V.M. *Naychno-tehnologicheskaya karjera: socialnoe izmerenie i sociologicheskaya interpretatsiya* [Scientific-technological career: social measurement and sociological interpretation]. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika*. 2017. №1. P. 108–129 (In Russ.).

Izmerenie reitingov yuniversitetov: mejdynarodnii i rossiiskii opit [Assessment of University Ranking: International and Russian Experience]. M.: Ministerstvo obrazovaniya i nayki, Centr sociologicheskikh issledovaniy publ., 2014. T. 1. Ed. by F.E. Sheregi, A.L. Arefev. 504 p. (In Russ.).

Informacionnii vestnik [Informational Gerald] Proekta 5 na 100, iuly 2017. [Elektronnyy resurs]. URL: http://kpfu.ru/portal/docs/F862145219/Informacionnyj_vestnik_5_100..ijul.2017.pdf (In Russ.).

Metodicheskie voprosy otsenki realizatsii proekta 5–100 po reitingam universitetov [Methodical Issues Concerning the Implementation of the Project 5–100 According to University Ranking]. Moscow: The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Centre for Sociological Surveys. 2015. 312 p. (In Russ.).

Preduniversitarniy NIYaU «MIFI». [University of NRNU MEPhI] [Elektronnyy resurs]: Natsional'nyy issledovatel'skiy yadernyy universitet MIFI: [veb-sayt]. URL: <http://school.mephi.ru/pre/about> (Data obrascheniya: 20.01.2018) (In Russ.).

Osipov A.M. «Trojanskii kon» neoliberalizma v obrazovanii [«Trojanhorse» of neoliberalism in education]. *Sociologicheskije issledovaniya*. 2017. № 8. P. 136–146 (In Russ.).

Reiting 100 luchshih vyzov Rossii [Rating of Top-100 Russian Universities]. [Elektronnyy resurs]. *Rossiiskaya gazeta*. 2015. 31 maya. URL: <https://rg.ru/2015/05/31/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html> (Data obrascheniya: 20.01.2018) (In Russ.).

Reiting 100 luchshih vyzov Rossii [Rating of Top-100 Russian Universities]. [Elektronnyy resurs]. *Rossiiskaya gazeta*. 2016. 1 iunya. URL: <https://rg.ru/2016/06/01/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html> (Data obrascheniya: 20.01.2018) (In Russ.).

Reiting 100 luchshih vyzov Rossii [Rating of Top-100 Russian Universities]. [Elektronnyy resurs]. *Rossiiskaya gazeta*. 2017. 7 iunya. URL: <https://rg.ru/2017/06/07/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html> (Data obrascheniya: 20.01.2018) (In Russ.).

Zadorozhnyuk I.E. «Reiting» – slovo mobilizyushee ili dezorientiryushee? [«Rating»: Is This Word Mobilizing or Misleading?]. *Visshee obrazovanie v Rossii*. 2015. № 1. P. 162–166 (In Russ.).

Zadorozhnyuk I.E., Kireev S.V. *Reitingovanie vyzov: sociologicheskoe obespechenie* [University Ranking: Sociological Support]. *Visshee obrazovanie v Rossii*. 2016. № 11. P. 49–57 (In Russ.).

Zernov V.A., Lobanova E.V. *Gosydarstvennie i negosydarstvennie vyi: produktyvnost konkurencii* [Governmental and non-governmental universities: productivity of competiveness]. *Sociologiya obrazovaniya*. 2016. №2. P. 4–16 (In Russ.).